

18+

SARBAN NICOLAI

СЛОМАННЫЙ БАРЬЕР

*История о беге за медалями, сухих правилах
и настоящей Любви*

ПРИТЧА О СВОБОДЕ И ДУШЕВНОМ ПОКОЕ

Nicolai Sarban

Сломанный барьер

«Издательские решения»

Sarban N.

Сломанный барьер / N. Sarban — «Издательские решения»,

Можно ли заслужить Божью любовь? Притча о разрушении барьеров, гордости и обретении истинной свободы любви и благодати.

© Sarban N.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Часовой механизм	8
Глава 2. Бесконечная дистанция	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сломанный барьер

Nicolai Sarban

От автора:

Составитель Oleksandra Preda

© Nicolai Sarban, 2026

© Oleksandra Preda, составитель, 2026

ISBN 978-5-0071-1534-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Эта книга родилась под впечатлением*

от замечательного стихотворения

Диакона Максима

Именно его поэтические строки

стали той самой искрой и духовным

импульсом для Sarban Nicolai

на написание книги «Сломанный барьер»

— истории о сокрушении жестких правил,

рушащихся стенах самоправедности

и невероятной свободе,

*которую дарует настоящая Любовь.**

** (Стихотворение Максима) **

Большой город, примерный христианин

Учится и учит, многие согласны с ним

Чёткая система, правильный шаг

На лице улыбки нет, старается как раб

После дня стараний, в права вступает ночь

Довольный засыпает брат,

Исполнив всё точь в точь.

Сон настиг глубокий, вдруг видит брат себя

Ни кафедры ни галстука, а только лишь поля

Дорога меж полями, камениста и пыльна

Одетый он в одежды, спортсмена бегуна

Бежит спортсмен удачно, победа день за днём

Доволен тот спортсмен, награды и почёт

Но вскоре надоело, топтать ту пыль полей

Построил стадион он, и пригласил друзей

Настроились на старте, и начали бежать

Рванул во сне христианин наш,

и вновь стал побеждать

Победа за победой, всё будто бы легко

Опять всё надоело, уж просто всё дано

Чтоб стало всё не просто,

Спортсмен придумал что?

Препятствия барьеры, и правил как сена стог
И начал бег с препятствием, во сне христианин
В том образе спортсмена,
что стал так схожий с ним
Не трудно перепрыгнуть, барьер ещё барьер
Песок вода препятствия, и это не предел
Спортсмен бегун довольный, пошел на пьедестал
Не серебро не бронзу, а золото сорвал
И там на пьедестале, где радость на лице
Мальчишка подбегает, с вопросом на листке
Забрав листок Мальчишки,
В карман сложил вопрос
И глазом Не взглянул, ведь всё так хорошо
Праздник продолжался, пышный фейерверк
Красивый сильный парень, признанный атлет
И вдруг на пьедестале, всё в том же ясном сне

Всё вокруг исчезло, лишь тросточка в руке
Исчезли все с трибуны, закончен Фейерверк
Нет золотой медали, нет радости в душе
На тросточку упёрся, уже спортсмен старик
Руки его в морщинах, всё чаще стук в груди
Лишь недавно слава и признание,
Крикнул старичок
А сейчас лишь боль в суставах, и рядом никого
А награда! Где награда?!, золотая моя медаль
Стал искать он по карманам,
Но лишь листок достал
Ту самую записку, с вопросом пацана
Размял рукой дрожащей, в глазах лишь пустота
А в ней вопрос: скажите, препятствия зачем?
Ведь бегать можно просто,
Средь солнечных полей
С ребятами мы часто, бежим на перегон
Препятствия обходим, а не строим пред собой
Встречаются и брёвна, и лужи и песок
И знаешь? Часто очень трудно, а ты!
Ставишь пред собой

Атлет старик с печалью, упал сомкнув глаза
И сердце перестало, стучать у бегуна
Проснувшись в поту холодном,
Наш брат христианин
Достал поспешно книгу, чрез которую учил

Открыл местописание, где мытарь бьётся в грудь
А Фарисей благодарит, за дело своих рук

Павши на колени, брат возопил к Творцу
Прости что я делами, решил проделать путь
Прости за самоправедность, и гордые глаза
Всё это лишь препятствия, как во сне у бегуна
Прости за моим графиком, не видел я Тебя
И надо то всего лишь, положить всю жизнь любя
А в памяти всё эхом, не заглушить ни чем
Слова из сна пронзают, скажите:
«препятствия зачем?»

Глава 1. Часовой механизм

Будильник Ника никогда не звонил дважды.
Он просыпался за две минуты до сигнала,
ровно в пять сорок пять утра, и сразу же вставал.
Никаких лишних секунд в постели,
никакого сомнения.
Каждое движение его жизни было
выверено с точностью швейцарских часов.
Большой город за окном ещё только
начинал потягиваться в серых
предрассветных сумерках, выплёскивая
на улицы первые потоки машин.
Но Ник уже был на ногах.

Прямая осанка, безупречно выглаженная рубашка,
строгий темно-синий галстук,
завязанный идеальным симметричным узлом.
В его внешности не было ни единой
случайной детали — всё транслировало
собранность, дисциплину и святость.

Ник был человеком,
на которого смотрели с восхищением.
В своей общине и молодежном центре
он считался не просто учителем
— он был эталоном.
Он написал несколько методических
пособий по духовной дисциплине,
вел семинары и знал Библию
практически наизусть.
Если у кого-то возникал сложный
этический или богословский вопрос,
все знали: нужно идти к Нику.
Он всегда давал четкий,
логичный и правильный ответ.
С правильными ссылками на главы и стихи.
— Вера — это не хаос,
— часто повторял Ник с кафедры,
оглядывая строгим взором ряды слушателей.
— Вера — это порядок.
Это чёткая система.
Каждый ваш шаг должен быть взвешен
и подчинен правилу.
Послушание не терпит импровизаций.

Слушатели кивали, конспектируя каждое слово.
Многие соглашались с ним, пытаясь

подражать его собранности.
Но если бы кто-то присмотрелся к Нику
поближе в течение дня, он заметил бы
одну странную деталь:

Ник почти никогда не улыбался.
На его молодом, но уже
застывшем лице лежала тень
постоянной, изматывающей сосредоточенности.
Внутри него вечно тикал невидимый счетчик:

*«Прочитал ли я сегодня три главы?
Помолился ли ровно сорок минут?
Не допустил ли праздной мысли?
Помог ли нуждающемуся по графику?»*

Он жил как раб. Не раб Греха,
а раб собственной Системы.

Каждая победа над своими слабостями
была для него очередной невидимой
галочкой в духовном дневнике.
Каждая прочитанная лекция
— кирпичиком в здании его собственного
величия, хотя сам он убеждал себя,
что делает всё исключительно ради Бога.

В тот вечер Ник возвращался домой
после очередного занятия.
Он провел безупречный урок о важности
самоконтроля и поста.

Слушатели провожали его
благодарными взглядами.
Придя в свою чистую, почти
стерильную квартиру, где каждая
книга на полке стояла строго
по алфавиту, Ник провел
привычный вечерний обряд:
пятнадцать минут молитвы стоя,
чтение духовной литературы,
проверка планов на завтра.

Ложась в постель, он выпрямился под одеялом,
сложил руки на груди и закрыл глаза.
В душе его царствовало глубокое,
но сухое удовлетворение.
День был исполнен точь-в-точь по графику.
Ни одной ошибки. Ни одного сбоя в системе.

— Спасибо, Господи, что я не такой,
как прочие люди,

— тихо прошептал Ник привычную
формулу удовлетворенного разума,
даже не замечая, чьи именно слова
он только что повторил.
Он заснул быстро и мгновенно
погрузился в глубокий, непроницаемый сон.
Он ещё не знал, что эта ночь станет
последней ночью его прежней жизни.

Глава 2. Бесконечная дистанция

Сон накрыл Ника внезапно, утянув в глухую,
глубокую темноту.
Но эта тьма длилась лишь мгновение.
Вдруг пространство вокруг него
раздвинулось, наполняясь слепящим светом.
Ник огляделся и не узнал себя.
Не было привычной кафедры,
не было застегнутой на все пуговицы рубашки
и строгой тишины его квартиры.
Вокруг простирались бесконечные,
затопленные солнцем поля,
колышущиеся от легкого ветра.
А прямо через них тянулась каменистая,
пыльная дорога.
Ник посмотрел на свою одежду.
На нем была легкая майка и шорты
— обтягивающая форма атлета-бегуна.
Он сделал шаг, потом другой и побежал.
Ноги пружинили, дыхание было
ровным и мощным. День за днем в этом странном
сне он бежал по пыльной дороге,
оставляя соперников позади.
Победа давалась ему легко.
Довольный собой, он принимал похвалы и почёт.
Но вскоре эта простая пыль полей начала
казаться ему слишком примитивной.

«Разве это настоящая победа?
— подумал он.
— Бегать просто так может каждый.
Здесь нет порядка, нет структуры!»

И тогда во сне он решительно взял всё в свои руки.
Своими силами он выстроил прямо
посреди дикого поля огромный,
величественный стадион.
Он прочертил ровные беговые
дорожки, поставил трибуны и
созвал со всех сторон друзей и
единомышленников.

— На старт! Внимание!
— раздалось над стадионом.

Ник рванул с места.
Его движения были идеальны.

Вновь и вновь он приходил
к финишу первым.
Зрители аплодировали, друзья восхищались.
Но спустя время Нику опять стало скучно.

«Всё слишком просто, — крутилось в его голове.

— Награда должна даваться трудом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.